

лагают могущество слов, а вторые – их бессилие [3, с. 271]. Данный тезис, однако, не означает того, что особое состояние сознания, в котором слово обретает властную силу и овладевает сутью вещей, является пережитым человеком на определенном этапе своего развития и навсегда забытым. Среди носителей русского этнокультурного сознания и сегодня немало убежденных в том, что злопожелания имеют свойство сбываться (см., напр., данные опроса информантов, проведенного Е.Е. Самойловой, [8]). Более того, согласно существующим народным поверьям, говорящий может наслать на своего оппонента несчастье и тогда, когда использует формы представления тактики злопожелания для его поругания. А еще, как гласит народная мудрость, насылаемые говорящим на кого-либо несчастья имеют свойство к нему же и возвращаться [4; 6]. Возможно, благодаря таким сложившимся на ранней стадии развития русской (и шире – европейской) культуры и дошедшим до наших дней поверьям о могуществе слов и обратимости злопожеланий использование прямых (впрочем, как и косвенных) форм представления изучаемой тактики в современной практике социального взаимодействия является весьма ограниченным.

Итак, к прямым формам объективации тактики злопожелания следует относить и самые разные, предназначенные для использования в наличных конфликтных ситуациях общения, оптативные конструкции, которыми субъект ВД стремится нанести своему оппоненту вред и одновременно оказать деструктивное воздействие на его эмоциональную сферу: *чтоб ты сдох, чтоб у тебя язык отсох, черт бы тебя побрал, пропади ты пропадом* и др. Все они обеспечивают оперативность и недвусмысленность речевого поведения.

Литература

1. Адоньева С.Б. «Я» и «ты» в ритуальном тексте: ситуация границы // Пограничное сознание: альманах «Канун». СПб., 1999. Вып. 5. С. 47 – 74.
2. Богатырев П.Г. Народная культура славян / сост. Е.С. Новик, Б.С. Долгин; под. общ. ред. Е.С. Новик. М. : ОГИ, 2007.
3. Вежбицкая А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI: Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 251 – 275.
4. Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Русские легенды и предания. М. : Изд-во «Эксмо», 2006.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Рус. яз., 1979.
6. Забылин М. Русский народ: Его обычаи, предания, обряды. М. : Изд-во «Эксмо», 2003.

7. Левкиевская Е.Е. Славянский оберег. Семантика и структура. М. : Индрик, 2002.

8. Самойлова Е.Е. Проклятия как форма конвенционального поведения. URL : <http://www.ruthenia.ru/folklore/samoilova3.htm> (дата обращения: 20.12.2006).

9. Чесноков И.И. Мечь как эмоциональный поведенческий концепт (опыт когнитивно-коммуникативного описания в контексте русской лингвокультуры): дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2009.

The discursive tactics of evil wish: direct forms of presentation in the face-to-face conflict communicative situation

There is described the mental epicentre, motive, aim, strategies and tactics of the vindictive discourse. There are covered the tactics of evil wish as a structural component of the above mentioned type of speech activity. There are analyzed the direct forms of presentation of these tactics in the face-to-face conflict communicative situation.

Key words: *concept “revenge”, vindictive discourse, strategy of curse, tactics of evil wish, direct forms of presentation.*

Н.Н. ОСТРИНСКАЯ
(Волгоград)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АРГУМЕНТАЦИИ В ТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ ФРАНЦУЗСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

На материале французского языка дан анализ некоторых семантико-синтаксических особенностей аргументации в художественном произведении.

Ключевые слова: *аргументация, аргументативная функция, художественный текст, сюбжонктив, наклонение.*

Аргументация представляет собой определенную интеллектуальную деятельность, которая относится к области рационального познания и общения. Рациональная составляющая процесса убеждения связана с уме-

нием оперировать логическими и эвристическими способами умозаключений. Немаловажную роль играют определенные прагматические факторы, к которым можно отнести умелое использование знаний в области психологии, эмоциональную и интенционально-волевую составляющую. Личность, участвующая в процессе, ее индивидуальность, эрудиция, ее социальная позиция, ее нравственная позиция и, наконец, профессионализм имеют большое значение для его успешной реализации.

Аргументация присутствует в той или иной мере в любом коммуникативном процессе. Именно поэтому актуальными являются научные исследования проблем аргументации, а также практические руководства по их применению. Аргументация – это целостный, системный процесс, успех которого зависит от учета всех компонентов, участвующих в нем.

Аргументация является тем средством, при помощи которого реализуется процесс убеждения. Процесс убеждения подразумевает как одноразовое, так и многократное, пролонгированное во времени действие в зависимости от различных факторов. К таким факторам могут относиться степень подготовленности участников, их личностные характеристики, знание особенностей восприятия и запоминания и, наконец, социальные условия.

Для достижения успеха аргументы должны быть точными, четко сформулированными, ориентированными на конкретного человека или на конкретную аудиторию. Известно, что один и тот же аргумент может быть убедителен для одного и совершенно неубедителен для другого. Должна учитываться и эмоциональная составляющая процесса. Здесь речь идет о качестве аргументации (подробнее см. [1]). Количественный показатель также имеет определенное значение. В некоторых случаях процесс успешен при использовании большого количества различных аргументов. При этом аргументы желательно располагать в определенном порядке. По данным психологических исследований, лучше всего запоминаются начало и конец информационных блоков. Это правило применяется и при композиционном выстраивании нескольких аргументов. Сильный аргумент лучше всего располагать в начале блока, затем могут следовать различные по силе воздействия аргументы, а самый сильный из них – в конце.

Вследствие того, что аргументации без языка не существует, любая проблема, каждый возникающий вопрос должен быть сформулирован в форме тезиса. С прагматической точки зрения аргументатор стремится к тому, что его тезис будет принят объектом. Можно сказать, что всякая аргументация направлена на то, чтобы «трансформировать разногласие в согласие» [3, с. 19].

К логической структуре аргументации относят тезис, аргументы и демонстрацию. Тезис – это положение или суждение, которое нужно доказать. Аргументы – это исходные положения, при помощи которых обосновывается тезис. Способы логической связи между тезисом и аргументами называют демонстрацией [2, с. 126].

Компоненты логической структуры представлены полностью в тех областях, которые используют точные данные для достижения цели. Однако это не означает, что все компоненты должны присутствовать в реальном общении. Некоторые аргументы могут быть представлены имплицитно как сами собой разумеющиеся и не нуждающиеся в дополнительном вербальном проявлении. Наряду с этим аргументы могут быть представлены в невербальном ключе: жесты, поведение, интонация, мимика. При этом оба способа поддаются дешифровке в процессе анализа.

Аргументативная функция характеризует естественные языки. Она приводит в действие реструктуризацию трех основных функций (по Бюлеру) в процессе коммуникации: выразить себя самого, произвести впечатление на другого, описать мир. Она придает им смысл, подчиняя их требованиям проблемной ситуации, в которой соприкасаются или сталкиваются разные установки или интересы (цит. по: [4]).

В теории аргументации различают несколько видов аргументов. Во-первых, это единичные факты, истинность которых подкреплена наукой и практикой. Здесь имеются в виду различного рода данные, взятые в широком и узком смысле этого слова. В широком смысле к ним относятся статистические данные в любой области, научные факты; в узком – более конкретные факты – подписи автора на произведении искусства, подписи лица на документе, свидетельские показания и т.п. Во-вторых, это определения (дефиниции), которые имеются в каждой науке. Они, как правило, выверены, обоснованы, подкреп-

лены практикой, и ими можно пользоваться как доказательствами. В-третьих, это аксиомы, которые принимаются в качестве аргумента без доказательства.

Традиционно в аргументативном дискурсе анализируются различные виды аргументирования, выделяются их характерные черты, формулируются схемы аргументирования. Речь, доклад, лекцию, беседу, спор, дискуссию, полемику, диспуты, дебаты относят к видам аргументирования. Их объединяют некоторые общие признаки. Можно выделить следующие общие конститутивные признаки видов аргументирования: 1) цель процесса аргументации, 2) субъектно-объектные характеристики участников, 3) направленность действия, 4) степень активности субъектов, 5) наличие/отсутствие обратной связи, 6) наличие/отсутствие конфликта, 7) подготовленность/спонтанность процесса, 8) временные характеристики, 9) наличие/отсутствие процедурного регламента.

Например, доклад на научной конференции предполагает собственно доклад, который можно назвать презентацией. За докладом, как правило, следуют ответы на вопросы. Конститутивные признаки обеих частей несколько отличаются.

Признаки доклада: 1) цель – представить определенные теоретические положения и обосновать их; 2) субъект – лектор, объект – аудитория; 3) направленность действия односторонняя, от субъекта к объекту; 4) субъект активен, объект пассивен (имеется в виду не процесс восприятия, а действия участников процесса); 5) обратная связь в форме реакции на услышанное отсутствует, находится в потенци; 6) конфликт отсутствует; 7) процесс подготовлен заранее; 8) процесс ограничен во времени; 9) имеется четкий процедурный регламент.

Признаки вопросно-ответной части: 1) цель может быть различной – уточнить, предложить другую точку зрения, переубедить докладчика и т.п.; 2) субъект/объект без изменений; 3) направленность действия двусторонняя; 4) участники процесса активны, равнозначны по роли в участии процесса; 5) обратная связь присутствует; 6) конфликт может присутствовать при столкновении различных точек зрения; 7) процесс не подготовлен заранее, характеризуется спонтанностью проявления; 8) процесс ограничен во времени; 9) процедурный регламент без изменений.

В подобную схему можно вписать практически все виды аргументативного дискурса. Мы не исключаем, что в конкретном случае схема может видоизменяться в сторону как увеличения, так и уменьшения компонентов. Аргументация – это открытый процесс: его всегда можно продолжить, усилить аргументативную часть, снабдив ее необходимыми доказательствами.

В художественном тексте можно выделить следующие признаки аргументирования: 1) цель процесса аргументации – представить какой-либо тезис и обосновать его; 2) субъектно-объектные характеристики находятся в зависимости от конкретной ситуации; 3) направленность действия может быть односторонней – от субъекта к объекту или двусторонней, недифференцированной; 4) участники процесса, как правило, активны, при этом не всегда равнозначны по роли в участии процесса; 5) обратная связь присутствует; 6) конфликт может присутствовать при столкновении различных точек зрения; 7) процесс не подготовлен заранее, характеризуется спонтанностью проявления; 8) процесс не ограничен во времени; 9) четкий процедурный регламент отсутствует.

Мы предприняли попытку выделить признаки аргументирования в художественном тексте. Полагаем, что в художественном тексте аргументативный дискурс в его классическом понимании с использованием всех составных частей не употребляется. В художественном тексте аргументативный дискурс не является четко регламентированным в силу того, что он представляет собой имитацию живого спонтанного общения. Так, степень предварительной подготовки по сравнению с докладом невелика. Предварительная подготовка может вообще отсутствовать в реальной коммуникации, что и отражается в художественном тексте.

В некоторых видах аргументативного дискурса аргументация предельно точна и конкретна: используются цифры, даты, названия, имена ученых, конкретные примеры. Все это может отсутствовать в художественном тексте. Очевидно, учитывая специфику художественного текста, можно говорить об использовании в нем отдельных аргументативных стратегий и тактик.

Приведем примеры из книги Эрика Орсена «Рыцари Сьюбжонктива» (Erik Orsenna “Les Chevaliers du Subjonctif”); сьюбжонктив – это сослагательное наклонение во французском

языке). Это сказка, в которой переплетаются действие и любовь к французскому языку, его грамматике. В романе существует остров Субжонктива (L'île du Subjonctif), где скрываются от ужасного диктатора Некроля непокорные жители архипелага Слов (L'archipel des Mots). Поскольку субжонктив – это наклонение желаний, ожидания, воображения, здесь можно укрыться от диктатора.

... *Les deux anciens jockeys discutaient ferme.*

– *Et ça ne te gêne pas de dessiner des cartes pour un dictateur ?*

– *Je dessine des cartes pour tout le monde. Le savoir est l'arme la plus efficace contre les tyrans. La preuve : ils brûlent toujours tous les livres.*

– *Je ne piloterai pas le planeur qui va permettre d'écraser les Subjonctifs !*

Jean-Luc s'était planté devant son appareil, bras croisés et mine farouche.

– *Libre à toi. Rien de plus facile que de te remplacer.*

– *Essaie.*

... *Два старых жокея отчаянно дискутировали.*

– *А это тебя не смущает, рисовать карты для диктатора?*

– *Я рисую карты для всех. Знание – это самое эффективное оружие против тиранов. Доказательство: они сжигают всегда все книги.*

– *Я не запущу планер, который позволит раздавить жителей Субжонктива!*

Жан-Люк встал перед своим аппаратом со скрещенными руками и свирепым лицом.

– *Как хочешь. Нет ничего проще, чем заменить тебя.*

– *Попробуй.*

Речь идет о географических картах, которые должен сделать картограф для диктатора. Глагол *discuter* определяет жанр аргументативного дискурса – дискуссия / спор. Спор начинается вопросом, в котором имплицитно представлена оценка. Оценка носит отрицательный характер. В вопросе формулируется проблема, имеющая социологическую направленность – несогласие Жана-Люка с деятельностью картографа, направленную, по его мнению, на содействие диктатору. Задающий вопрос явно осуждает картографа, поэтому выбирает слова *gêner, dictateur*.

У картографа другое мнение. Он уверен, что ничего плохого не делает. У него несколько аргументов. Его аргументы распо-

лагаются по силе воздействия от слабого к более сильному. Первый аргумент – *Je dessine des cartes pour tout le monde* – нейтральный. Второй аргумент выступает в качестве возражения на заданный вопрос: *Le savoir est l'arme la plus efficace contre les tyrans*. Третий аргумент – *La preuve: ils brûlent toujours tous les livres* – самый сильный. Во втором и третьем аргументах используются маркеры интенсификации – это превосходная степень качественного прилагательного *l'arme la plus efficace*, а также наречие *toujours* и местоимение *tous* в выражении *tous les livres*. В третьем аргументе используется коннектор аргументативного дискурса – слово *preuve*. Однако все эти аргументы не являются убедительными для собеседника, и он отказывается заводить летательный аппарат.

Дискуссия начинается как вопросно-ответный вариант аргументативного дискурса. В вопросе используется выделительная конструкция, которая относится к экспрессивному синтаксису. Обычно при ответе на вопрос употребляются разного рода эллиптические предложения, в которых опускаются некоторые компоненты или используются слова-предложения *Oui, Non*. В нашем примере ответ представляет собой полное предложение. Обращает на себя внимание порядок расположения предложений – компонентов ответа. Первые два предложения – это простые предложения с нейтральным порядком слов (подлежащее, сказуемое, дополнение). Это два аргумента, представленные картографом. Третье предложение является выводом. Его синтаксическая модель иная. Это сложное предложение, состоящее из номинативного элемента *La preuve*, который в данном контексте является эллиптическим предложением с опущенной группой сказуемого и простого предложения *ils brûlent toujours tous les livres*.

Рамки статьи не позволяют привести в качестве примера всю дискуссию. Отметим, что консенсус был найден, и картограф пообещал сделать неправильную карту острова: *je donnerai de fausses cotes, pour protéger l'île* («я дам неправильные очертания берегов, чтобы защитить остров»).

Достижение определенного консенсуса через обоснование правильности своей позиции считается основной целью аргументации. В художественном тексте применяются определенные логические приемы для реализации основной цели аргументативного дискурса.

Однако эти приемы специфичны по сравнению с другими видами аргументативного дискурса.

Приведем пример аргументации, в котором используется дефиниция. Безусловно, определения из учебника по нормативной грамматике в романе не встречаются. Грамматические правила и дефиниции здесь обыгрываются. Их смысловая нагрузка заключается не столько в трактовке и объяснении грамматического правила, сколько в наличии различных подтекстов, включая социальные.

Правило употребления четырех наклонений французского языка представлены в форме диалога между диктатором Некролем, Жанной, картографом, пилотом. Диктатора возмущают японские иероглифы, при переводе которых используется субжонктив. Жанна осмеливается у него спросить, почему он так боится субжонктива:

– *Pardonnez-moi, Monsieur-le-président-à-vie-et-même-au-delà, mais pourquoi craignez-vous tant le subjonctif?*

– *Извините меня, Господин Президент всех времен и народов, но почему вы так боитесь субжонктива?*

Это был очень смелый поступок, реакция на который могла быть ужасной. Все присутствующие при разговоре испугались, однако диктатор ответил:

– *Les Subjonctifs sont les ennemis de l'ordre, des individus de la pire espèce. Des insatisfaits perpétuels. Des rêveurs, c'est-à-dire des contestataires. « Je veux que tous les hommes soient libres. » Bonjour le désordre ! « Je ne crois pas que notre président réussisse. » Merci pour le soutien ! Du matin jusqu'au soir, ils désirent et ils doutent. A-t-on jamais construit une civilisation à partir du désir et du doute ? – Субжонктивы – это враги порядка, субъекты самые худшие. Постоянно неудовлетворенные. Мечтатели, то есть бунтари. «Я хочу, чтобы все люди были свободны». Да здравствует беспорядок! «Я не думаю, что наш президент преуспеет». Спасибо за поддержку! С утра до вечера они желают и они сомневаются. Была ли когда-либо построена цивилизация на базе желания и сомнения?*

В ответе диктатора Некроля представлено правило употребления субжонктива в дополнительном придаточном предложении после глаголов и выражений желания и сомнения. Отметим, что термин *subjonctif* употребляется во французской грамматике в единственном числе. В реплике диктатора этот термин

употреблен во множественном числе *Les Subjonctifs*, вследствие чего он приобретает иную окраску и начинает ассоциироваться с жителями острова, которые из-за своей принадлежности к Субжонктиву оказываются непокорными бунтарями.

Фразы, которые произносит диктатор Некроль: *Je veux que tous les hommes soient libres, Je ne crois pas que notre président réussisse*, – это типичные примеры употребления субжонктива. В данном контексте они приобретают определенный социальный оттенок.

В приведенном высказывании диктатора имеются два аргумента. Первый находится в начале реплики и представляет собой грамматическое правило (субжонктив, действительно, является наклонением, передающим различные оттенки, в том числе и указанные диктатором), которое является одновременно и аргументом. Второй размещен в конце реплики и объясняет, почему диктатор хочет избавиться от непокорного наклонения.

Таким образом, реализация аргументативных стратегий и тактик в рамках художественного текста имеет свои особенности, которые связаны со спецификой конкретного произведения, его задачей, авторским стилем. Аргументативный дискурс в рамках художественного текста имеет характерные признаки, свойственные любому виду аргументативного дискурса. Аргументативная функция художественного текста состоит в обеспечении эффективности коммуникации.

Литература

1. Кирсанов Ф. Теория аргументации. URL : <http://www.orator.ru>.
2. Шипунова О.Д. Логика и теория аргументации. М. : Гардарики, 2005.
3. Eggs E. Grammaire du discours argumentatif. Le topique, le générique, le figuré, Éditions Kimé, Paris, 1994.
4. Plantin C. Essais sur l'argumentation. Introduction à l'étude linguistique de la parole argumentative, Éditions Kimé, Paris, 1990.

Some peculiarities of argumentation in fiction texts by modern French writers

Based on the French language, there are analyzed some semantic and syntactic peculiarities of argumentation in a work of fiction.

Key words: *argumentation, argumentative function, fiction text, subjunctive, mood.*